

**ПОСЛЕДНИЙ ПРОЕКТ ЮРИЯ НИКОЛАЕВИЧА КАРАУЛОВА
(ИДИОГЛОССАРИЙ ДОСТОЕВСКОГО: КАК ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ)**

Коробова Марина Михайловна

научный сотрудник Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН
119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2
mmkor1955@yandex.ru

Ружицкий Игорь Васильевич

доктор филологических наук,
доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся
филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
119991, Москва, Ленинские горы, ГСП, МГУ имени М.В. Ломоносова
konnitie@mail.ru

Шепелева Светлана Николаевна

кандидат филологических наук,
научный сотрудник Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН
119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2
svetnikmsk@yandex.ru

В статье рассказывается о начальном этапе работы, охватывающем 1992–2003 гг., над последним масштабным проектом члена-корреспондента РАН Юрия Николаевича Караулова (1935–2016) – Словарём языка Достоевского. Авторы-составители делятся своими воспоминаниями о том, как возникла и развивалась идея создания Словаря, какие существовали трудности на пути её практической реализации, о людях, которые так или иначе были при этом задействованы. Первая часть статьи посвящена краткому обзору научной деятельности Ю.Н. Караулова, выделяются её основные постулаты: любая концепция должна найти своё практическое воплощение; развитие современного языкознания возможно только с учётом междисциплинарных исследований; лингвистика не обязательно должна быть скучной наукой с не допускающей никаких отклонений методологией. Основной исследовательский метод Ю.Н. Караулова обозначается понятием паратаксиса – умением заметить и соединить вместе то, что, казалось бы, соединить невозможно, включить в одну парадигму разнородные элементы, осуществить их монтаж. Вторая часть носит мемуарный характер, в ней по годам описываются ключевые события, значимые для понимания концепции Словаря, рассматриваемого как один из методов реконструкции языковой личности, в данном случае – Достоевского. В третьей части статьи кратко говорится о современном этапе работы над Идиоглоссарием Достоевского. Основная цель статьи – показать концепцию Словаря в её динамике, что позволит по-новому взглянуть на Словарь в том виде, в каком он существует сейчас, лучше понять его структуру и задачи.

Ключевые слова: Ю.Н. Караулов, паратаксис, словарь языка писателя, языковая личность, Словарь языка Достоевского, структура словарной статьи, Идиоглоссарий, идиоглосса

[Из записок Добросёловой] *Воспоминания, радостные ли, горькие ли, всегда мучительны <...>* (Ф.М. Достоевский, Бедные люди).

[Тришатов Аркадию] *<...> у каждого есть свои воспоминания!* (Ф.М. Достоевский, Подросток)

[А. Карамазов] *И даже если и одно только хорошее воспоминание при нас останется в нашем сердце, то и то может послужить когда-нибудь нам во спасение.* (Ф.М. Достоевский, Братья Карамазовы).

Введение

Эта статья представляет собой воспоминания авторов-составителей Словаря языка Достоевского, идея которого принадлежит Юрию Николаевичу Караулову и Ефиму Лейзеровичу Гинзбургу. Любые воспоминания, как известно, всегда фрагментарны и дискретны, а время в воспоминаниях часто просто перестаёт существовать. В их основе – различного рода цепочки ассоциаций, переплетающиеся в хаотичные, живущие по своим законам и правилам сети. И мы, конечно, полностью отдавая себе отчёт в том, что любой рассказ о почти тридцатилетней работе под руководством Ю.Н. Караулова, ставшей главным делом нашей жизни, как и о человеке, давшем нам возможность жить именно такой жизнью, в любом случае окажется неполным и в чём-то ущербным, сосредоточим внимание на самом Словаре, на особенностях его концепции, расскажем о том, как эта концепция развивалась и продолжает развиваться.

Научная деятельность Ю.Н. Караулова: краткий обзор

Эффективность научной деятельности сейчас принято оценивать с точки зрения различных показателей наукометрии – количеством изданных монографий, статей, прежде всего в так называемых рейтинговых журналах, индексом цитируемости, количеству подготовленных докторов и кандидатов наук и т. д. Данные показатели, несомненно, могут отражать реальный вклад учёного, но они также нередко представляют собой набор мало что значащих статистических данных. Вспоминаем в связи с этим, как сам Юрий Николаевич несколько раз с ироничной улыбкой упоминал слова одного известного и весьма почитаемого отечественного лингвиста, выдающегося по количеству изданных им статей: «Говорит, что с лёгкостью за одну ночь две статьи напишет. Как так можно?». Недоумение Юрия Николаевича легко понять: нам достоверно известно, что над некоторыми своими статьями он работал по полгода и более, как результат – нет ни одной публикации или выступления на научной конференции ради галочки в отчёте и тем более для повышения какого-то там мифического научного рейтинга. Ю.Н. Караулов никогда не думал ни о какой наукометрии, ему было важно ухватить идею, высказать её, зафиксировать и передать другим, всё остальное – вторично или вообще не важно.

Тем не менее следует отметить, что и с точки зрения наукометрических параметров наследие Ю.Н. Караулова весьма велико (более 300 научных работ и словарей). В первую очередь это 11 монографий: «Общая и русская идеография», «Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка», «Русский язык и языковая личность», «Словарь Пушкина и эволюция русской языковой способности», «Лингвокультурное сознание русской языковой личности. Моделирование состояния и функ-

ционирования» (в соавт. с Ю.Н. Филипповичем) и др., определивших три основные исследовательские направления деятельности учёного – теория и практика лексикографии, ассоциативная лингвистика и концепция языковой личности. Идеи, обозначенные в этих трудах, получили практическую реализацию сначала в семантических и ассоциативных словарях: «Частотный словарь семантических множителей русского языка», «Русский семантический словарь», «Русский ассоциативный словарь» (в соавт. с Ю.А. Сорокиным, Е.Ф. Тарасовым, Н.В. Уфимцевой, Г.А. Черкасовой), «Славянский ассоциативный словарь» (в соавт. с Е.Ф. Тарасовым, Н.В. Уфимцевой, Г.А. Черкасовой), «Ассоциативные нормы испанского и русского языков» (в соавт. с Г.А. Черкасовой и М.С. Пуиг), «Словарь русских политических метафор» (в соавт. с А.Н. Барановым) и др. Несомненный интерес вызывают исследования Ю.Н. Караулова в области когнитивной лингвистики. Научные статьи о концептографии языковой картины мира и единицах знания, когнемах, структурах языкового сознания, а также реализация этих идей в построении лингвокультурного тезауруса явились очередным шагом учёного в изучении этнокультурного аспекта русской языковой личности.

На базе теории языковой личности сформировалась возглавляемая Ю.Н. Карауловым ведущая научная школа «Русская языковая личность», объединившая учёных самых разных направлений. Возникла самостоятельная дисциплина, лингвоперсонология, объектом изучения которой стала языковая личность в различных аспектах её изучения.

Деятельность Ю.Н. Караулова, безусловно, намного шире сказанного выше: создание в 1986 году в Институте русского языка им. В.В. Виноградова «Машинного фонда русского языка» как системы комплексной автоматизации лингвистических исследований, что некоторыми лингвистами, считавшими, что использование в гуманитарных науках электронно-вычислительных машин недопустимо, было воспринято категорически отрицательно, вплоть до написания ими в различные органы протестных писем, а по сути – доносов (сейчас мы, конечно, видим, что лингвистику, другие гуманитарные науки, образование без использования компьютерных технологий невозможно себе представить); исследование детской языковой личности, проблем государственного языка и многое-многое другое. И всё это при том, что научную работу приходилось сочетать с административной и редакционно-издательской деятельностью: с 1982 по 1996 гг. Ю.Н. Караулов – директор Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН, с 2001 по 2016 гг. – директор Научного центра русского языка МГЛУ. Кроме того – главный редактор журнала «Русистика сегодня» и энциклопедии «Русский язык», член редколлегий научных журналов «Вопросы когнитивной лингвистики», «Вопросы языкознания», «Русская речь», «Русистика сегодня», «Studia Slavica», «Вопросы психолингвистики».

Если постараться выделить основные постулаты, определяющие научную деятельность Ю.Н. Караулова, то главными из них, на наш взгляд, будут следующие: (1) любая концепция должна найти своё практическое воплощение (если, например, это теория семантического поля, то она подтверждается созданием словаря-тезауруса); (2) развитие современного языкознания возможно только с учётом междисциплинарных исследований, на стыке философии, психологии, социологии и других наук; (3) лингвистика не обязательно должна быть скучной наукой с не допускающей никаких отклонений методологией. Основной исследовательский метод Ю.Н. Караулова мы бы обозначили понятием паратаксиса (от *греч.* Παράταξις – ‘выстраивание рядом’), термином, возник-

шем в лингвистике, где паратаксис – один из способов организации сложносочинённого предложения, и перешедшим в другие области знаний – философию, эстетику, культурологию и т. д., понимаемым в них намного шире – как возможность заметить и соединить вместе то, что, казалось бы, соединить невозможно, включить в одну парадигму разнородные элементы, осуществить их «монтаж». И, конечно, не случайно, что в архивах Ю.Н. Караулова мы находим многочисленные вырезки из журнала «Вопросы философии», выписки из работ, посвящённых созданию искусственного интеллекта, исследований по психологии и др. Отсюда и идеи – об аттракционной функции слова (см. [Караулов 2014(а)]), о лестнице Эшера в построении текстов у Ф.М. Достоевского (см. [Караулов 2014(б)]), о возможных мирах Лейбница в текстовом пространстве Достоевского (см. развитие этой идеи в [Ружицкий 2017(а)]) и многие другие. Отметим, что термин «паратаксис», применительно к описанию сочинительных связей слова, используется и в качестве одного из ключевых параметров Словаря языка Достоевского – последнего масштабного проекта, осуществлённого Ю.Н. Карауловым, которому и посвящена главным образом настоящая статья.

Пролегомены к концепции Словаря языка Достоевского

В рождении Словаря языка Достоевского был момент случайности, ставшей, тем не менее, во многом знаковой. В феврале 1992 года (напомним, что в ноябре 1991 года отмечалось 170-летие со дня рождения Ф.М. Достоевского) в отдел Машинного фонда пришли две почтенные дамы, известные исследователи творчества Достоевского – Евгения Анатольевна Иванчикова, сотрудник Института, монография которой посвящена синтаксису Достоевского, и Лия Михайловна Розенблюм, сотрудник ИМЛИ, текстолог, редактор выпусков серии «Литературное наследство», в частности, тома «Неизданный Достоевский». Наслышанные о Машинном фонде и о новых возможностях работы с текстами с использованием электронно-вычислительных машин, они, привыкшие работать по старинке, с карточками, просто зашли узнать, нельзя ли использовать ЭВМ при создании словаря языка писателя. К разговору привлекли заведующего отделом Машинного фонда Владислав Митрофанович Андрющенко, который абстрактный разговор, разговор о «мечте» сразу же перевёл в практическую плоскость, отметив, что для реализации такой идеи в первую очередь следует создать корпус текстов Достоевского на электронных носителях. Именно так заронили зерно Словаря языка Достоевского, работа над которым продолжается и по сей день. Знаковым же данное событие явилось потому, что в основу зарождения идеи Словаря и её претворения в жизнь с самого начала положено сотрудничество лингвистов и литературоведов, тем самым как бы воплощая идею В.В. Виноградова о возможном синтезе лингвистического и литературоведческого анализа художественного текста и создании на этой основе самостоятельного раздела филологии – лингвопоэтики.

О разговоре в Машинном фонде рассказали Ю.Н. Караулову, сразу же поддержавшему идею создания Словаря и не только поддержавшему, но и с самого начала активно включившемуся в её практическую реализацию. Первым шагом явилось создание в Институте нового отдела – экспериментальной лексикографии, в котором Словарь должен был стать главной плановой темой. Такой отдел создаётся уже в марте 1992 года, а в сентябре начинается предварительная работа над Словарём – прежде всего формируется рабочая группа под руководством Ю.Н. Караулова, в которую вошли Е.Л. Гинзбург, А.Я. Шайкевич, А.Н. Баранов, А.В. Андреевская, Е.А. Цыб, М.М. Коро-

бова, С.Н. Шепелева. Одновременно в отделе Машинного фонда проводится работа по созданию корпуса текстов Достоевского на электронных носителях. За основу берётся академическое издание Полного собрания сочинений Достоевского в 30-ти томах, за исключением черновиков, вариантов текстов и записных тетрадей. Включение этих источников создало бы большие текстологические проблемы при обработке материала. То есть относительно текстов художественной прозы и публицистики принимается решение использовать только канонические, опубликованные самим автором тексты. При этом, конечно, мы, ставя перед собой цель лексикографического представления языковой личности Достоевского, всегда понимали важность учёта всех доступных текстов, созданных писателем, что находит отражение, например, в примечаниях словарных статей, где автор-составитель может в определённых пределах расширять установленный формат.

Заседания Группы Словаря языка Достоевского регулярно проводятся с сентября 1992 года, в основном – в директорском кабинете Юрия Николаевича. В первую очередь необходимо было очертить концепцию будущего Словаря, взять что-то за его основу. Предлагались разные варианты: Словарь языка Пушкина, Словарь автобиографической трилогии М. Горького, несостоявшийся Проект Словаря языка В.И. Ленина и др. Все эти варианты, однако, по тем или иным причинам оказались неприемлемыми для лексикографического представления языка Достоевского. Учитывая большой объём корпуса текстов писателя, принимается принципиальное решение отказаться от описания их полного лексического состава. И дело не только в объёме – приоритетным для Ю.Н. Караулова являлась реконструкция языковой личности, исследование авторской речи не в аспекте истории литературного языка, но для выявления собственно идиостилевых особенностей, а для решения такой задачи описывать весь лексический состав текстов, созданных писателем, нет необходимости. Отклоняется также идея построения словарей к отдельным романам Достоевского: так тоже невозможно решить ту же задачу – реконструкции авторской языковой личности.

Вопрос о том, что описывать в Словаре, таким образом, становится основным. В той или иной степени он продолжает решаться и в настоящее время.

Первоначально, как у скульптора, отсекающего от каменной глыбы всё ненужное, исключалось то, что в Словаре не будет являться предметом описания, например, имена собственные и дискурсивные слова, для этих лексических единиц необходимо создавать отдельные словари. Постепенно формируется ядро Словаря – словарь толкового типа. Тем не менее описывать все полнозначные слова в текстах Достоевского тоже весьма трудоёмкая задача, особенно если принять во внимание тот факт, что за все годы работы в Группе Словаря реально было не больше пяти авторов-составителей словарных статей. В результате принимается решение сделать базовым словарь толкового типа с выборочным словником, тем более что в лексикографической практике такой опыт уже имелся (см., например, [Грот 1883]).

С самого начала работы над Словарём проявился тип Юрия Николаевича как демократичного, а не авторитарного руководителя. Он всегда с готовностью выслушивал всех и только потом высказывал своё мнение, давая возможность проявиться научным предпочтениям каждого участника. С первых заседаний Группы Словаря языка Достоевского стали определяться личные интересы: А.Я. Шайкевич – статистика, частотные показатели, А.Н. Баранов – фразеология, Е.Л. Гинзбург – топонимика, М.М. Коробова – афористика и отсылки к прецедентным текстам в произведениях Достоевского,

Е.А. Цыб – глоссарий. Так постепенно возникает идея о необходимости создания серии словарей языка Достоевского, обуславливающаяся следующим: «Словарная серия выявляет и отражает противоречия, с которыми сталкивается любой из составителей словаря языка писателя. К ним относится, например, противоречие целостности, завершенности текста и незавершенности его составляющих любых уровней сложности; противоречие уникальности, неповторимости художественного произведения, с одной стороны, и универсальности, воспроизводимости любой использованной лексической единицы, с другой. Тем самым становится невозможным создать словарь, который описывал бы любую лексическую единицу, использованную писателем, на основе какой бы то ни было единой, непротиворечивой совокупности нетривиальных постулатов и правил и который при этом отражал бы все модусы существования языковой личности писателя, от мастера до вассала слова на разных этапах его творчества» [Караулов, Гинзбург 2001: XXIX]. Такая серия должна 1) отражать языковое богатство всего написанного Ф.М. Достоевским, т. е. все ипостаси его языковой личности; 2) учитывать изменения языковой личности писателя на разных этапах его творчества; 3) показать пользователю, как на выбор лексических единиц и их сочетаемость влияют такие факторы, как жанр текста, в котором они использованы, принадлежность речи автору (рассказчику) или персонажам того или иного произведения писателя; 4) описывать всё разнообразие лексических единиц, встречающихся в оригинальных текстах, принадлежащих писателю и др.

Кроме заседаний Группы Словаря языка Достоевского была также попытка организовать семинар «Язык Достоевского», первый доклад на котором прочитала Е.А. Иванчикова. В декабре 1992 года в работе семинара принял участие Г.М. Фридендер, а в феврале 1993 года с докладом о составлении паралингвистического словаря выступил А.Л. Ренанский.

Расскажем подробнее о первых годах работы над Словарём.

К 1993-му году был уже создан основной корпус текстов Достоевского, проводилась его вычитка. Ю.Н. Караулов и Е.Л. Гинзбург представляют Проспект Словаря, одновременно с этим готовится общий план концептуальной и ставшей в дальнейшем ключевой статьи о новом словаре языка Достоевского (см. предисловие к [СЯД 2001]), составляется план работы над Словарём на ближайшие два года, разрабатывается общая схема словарной статьи, принимаются принципиальные решения о необходимости фиксирования в словарной статье первого употребления описываемого слова, а также об отражении особенностей его использования во всех периодах творчества Достоевского и во всех жанрах – художественной прозе, публицистике, личных и деловых письмах. Решаются и более частные задачи, например, проводятся статистические исследования афоризмов Достоевского, чтобы на материале афористики писателя проанализировать списки слов, необходимых для включения в словник Словаря. Однако главным образом 1993-й год посвящён составлению, обсуждению и отработке Инструкции по составлению словарных статей, а также написанию пробных статей.

Инструкция по составлению словарной статьи в то время включала в себя следующие рекомендации (приводится в сокращении):

- Настоящая инструкция включает следующие разделы: 0 Текстовая база словаря. 1. Композиция словаря. 2. Принципы формирования словника. 3. Структура словарной статьи. 4. Структура описания ЛСВ. 5. Оформление словарной статьи. 6. Приложения:

перечень описываемых произведений Ф.М. Достоевского с указанием на их место в ПСС и условных обозначений; перечень словарей; перечень наиболее частых слов <...> перечень сокращений <...>; указатель (сводный) имён персонажей; указатель (по произведениям) имён персонажей; перечень иноязычных включений, передаваемых средствами латинского алфавита.

0. Текстовая база Словаря. 0.1. Словарь языка Ф.М. Достоевского составляется на основе текстов Достоевского ПСС. 1. Композиция Словаря. 1.1. В Словаре предусматриваются две части: основная и вспомогательная. Основная часть, помимо собственно Словаря, включает предисловие, список текстов, инструкцию для читателя, послесловие (факультативно). Вспомогательная часть включает индексы, например, перечень наиболее часто употребляющихся служебных слов, указания на использование которых в произведениях Ф.М. Достоевского приводятся не полностью. 2. Принципы формирования словника. 2.1. Лексические «границы» Словаря. 2.0.1. В Словаре отражаются все лексические единицы, в том числе служебные слова, варваризмы. 2.0.2. Не описываются: 1) тексты, принадлежащие издателю или редактору рукописи; 2) указания на место и время написания; 3) обращения и подписи; 4) слова в цитатах из произведений самого Ф.М. Достоевского или других авторов; 5) названия книг (и разделов в них), газет, журналов, статей, упомянутых в тексте, вместе с вводными родовыми терминами <...>; 6) имена собственные вне художественных текстов; 7) имена собственные, прежде всего антропонимы и топонимы <...>; 8) количественные, порядковые и дробные числительные, независимо от того, выражены они цифрами или словами <...>; 9) иноязычные слова, переданные полностью средствами русской графики <...> а также слова, переданные частично средствами русской, частично – средствами латинской графики <...>. 2.1.1. Формы словоизменения, какова бы ни была степень их лексикализации, отдельными единицами словарного описания не признаются. Если какая-либо форма лексикализована, то она описывается в специальной зоне той части словарной статьи, которая посвящена данному лексико-семантическому варианту. <...> 2.2. Что в одной словарной статье, что в разных словарных статьях. 2.2.1. Словообразовательные синонимы типа зачинатель – зачинщик, регулирование – регулировка или блистать – блеснуть считаются самостоятельными словами, описываются как самостоятельные вокабулы. Словарные статьи для этих слов содержат взаимные отсылки. 2.2.2. Лексические, орфографические, произносительные варианты подлежат описанию в качестве самостоятельных вокабул. В полной мере это верно для однокоренных слов, различающихся элементами написания, типа вумный – умный, вчерась – вчера, всерьёз – всерьёз, вариации – варьяции, движение – движенье, счастье – счастье; иноязычных однокоренных слов, различающихся оформлением конца слова, типа инфлюэнция – инфлюэнца. Все они помещаются в словаре по алфавиту. Словарные статьи вариантов содержат взаимные отсылки. 2.2.3. Наречия даются отдельными статьями. 2.2.4. Глаголы сов. и несов. вида даются отдельными словарными статьями. <...>. 2.2.5. Формы словоизменения, как правило, приводятся в одной словарной статье. Те или иные формы словоизменения, приводимые в одной словарной статье, иллюстрируются тогда и только тогда, когда данная форма отличается от соответствующей, стилистически нейтральной формы современного русского языка и по предположению является достоянием либо языка писателя, либо времени. 2.2.5.1. Синтетические формы сравнительной и превосходной степеней прилагательных, равно как и краткие формы прилагательных, не являются самостоятельными словарными статьями. 2.2.5.2. Неличные формы глагола (причастия и деепричастия) описываются в той же словарной статье, что и личные формы

глагола. 2.2.6. Составные наименования типа титулярный советник являются самостоятельными вокабулами. 2.2.8. В трактовке омонимии мы опираемся на существующую лингвистическую традицию, отражённую, напр., в МАС. 3. Структура словарной статьи. 3.0. Структура словарной статьи состоит из следующих разделов: адресная часть, корпус словарной статьи, отсылочная часть. 3.1. Адресная часть. 3.1.0. Адресная часть включает – обязательно – заглавие, слово или словосочетание, и – факультативно – указание на принадлежность данного слова к омонимическому комплексу. 3.1.1. Заглавие словарной статьи. 3.1.1.1. В качестве заглавия словарной статьи приводится та форма слова, которую обычно принято считать основной в словарях <...>. 3.1.1.3. Для местоимений, не употребительных в форме им. п., заголовком служит форма род. п.: нечего, некого. 3.1.1.4. Слова, употребительные только в составе фразеологических единиц и только в одной форме, даются в заголовке статьи в этой форме с неременной отсылкой к той словарной статье, в которой разрабатывается соответствующая является фразеологическая единица. 3.2. Корпус словарной статьи. 3.2.0. Корпус словарной статьи включает составляющие двух сотров: характеристика лексической единицы в целом, безотносительно к делению на значения и толкование отдельных значений описываемой лексической единицы. <...> 3.2.1. Характеристика лексической единицы в целом включает указание на её частоту, указание на грамматические (словоизменяемые и синтаксические) особенности и словоуказатель; факультативно – указание на стилистические особенности, комментарий. 3.2.1.1. Зона грамматической информации заполняется только в том случае, если описываемая единица обладает какими-л. особенностями грамматических форм. Таким образом, «узальная» грамматическая информация (в общем случае) не отражается в словарной статье, и эта зона может отсутствовать. Только в случае описания слов, входящих в омонимический комплекс, сообщение грамматических сведений, необходимых для разграничения омонимов, является обязательным. 3.2.1.2. Словоуказатель содержит все адреса употреблений описываемой единицы в текстах Ф.М. Достоевского, т. е. названия произведений, указания томов и страниц в этих томах, где встречается описываемая единица. Если частота превосходит некий порог частоты, словоуказатель фиксирует превышение этого порога. 3.3. Зона отсылок. Во всех случаях, перечисленных в пунктах 2.1.3., 2.1.5., 2.2.1., 2.2.2., 3.1.1.5 даются отсылки из одной словарной статьи в другую словарную статью. 4. Структура описания значения. 4.0. Описание любого значения слова включает: характеристику тех его грамматических особенностей, которые отличают его от других значений; характеристику контекстных условий использования; «стилистическую разработку» <...>; толкование в виде синонимов и квазисинонимов; иллюстрации. 4.1. Характеристика грамматических особенностей употребления слова в различных значениях. 4.2. Характеристика коммуникативных контекстов использования слова в различных значениях. 4.2.1. К различным коммуникативным контекстам относятся: авторская речь, речь рассказчика, прямая речь, внутренняя речь, несобственно-прямая речь, ремарки, монолог, письмо, обращение к читателю. 4.3. «Стилистическая разработка» слова. 4.3.1. В словаре применяются некоторые пометы, указывающие на принадлежность слова к определённым специфическим слоям лексики по своему происхождению и экспрессивно-стилистическим особенностям. <...> 4.4. Семантическая разработка значения. 4.4.1. Экспликация плана содержания языкового выражения не преследует целей полного его толкования. Требуется лишь разграничить использование слова Ф.М. Достоевским в различных значениях. 4.4.2. В тех случаях, когда имеется только один пример употребления слова, план содержания не эксплицируется вообще. 4.5. Фразеологизмы с данным словом. Фразеоло-

гические единицы разной степени идиоматичности приводятся по алфавиту в отдельной зоне, за ромбом. К каждому фразеологизму даётся краткое указание на его значение в виде нефразеологического синонима или квазисинонима. После описания значения приводятся контексты употребления. 4.6. Контексты употребления. 4.6.0. На каждое значение слова даётся не более десяти примеров. Предпочтительно хронологическое упорядочивание примеров. 4.6.1.1. В качестве контекстов употребления по возможности приводятся: 1) примеры, не отклоняющиеся от современной литературной нормы; 2) примеры с отклонениями от норм современного литературного языка, в том числе с особенностями морфологии, синтаксиса семантики и прагматики. Желательно показать весь спектр отклонений. 4.6.1.2. Характер и размеры примеров определяются условием достаточности приводимого текста для правильного понимания соответствующего слова или выражения. Границы примера не всегда могут совпадать с границами предложения или периода. По возможности примеры не должны содержать анафорических местоимений без антецедентов. 4.6.1.3. Составительские сокращения текста примеров допускаются лишь в тех случаях, если они не мешают правильному пониманию особенностей употребления слова в данном контексте. В примере в этих случаях может быть и несколько сокращений. Все сокращения, как в начале, так и в середине и в конце предложения, отмечаются знаком отточия в угловых скобках <...>. 4.6.1.4. В иллюстративных примерах вводится шрифтовое выделение иллюстрируемого слова. 4.6.1.5. Вслед за примером и (если они имеются) за условными обозначениями, предусмотренными в п. 4.2.1., даются краткие указания на название произведения, том ПСС и страница. В том случае, если пример в тексте переходит с одной страницы на другую, указывается лишь та страница, на которой находится иллюстрируемое слово. 4.6.1.7. Орфография и пунктуация примеров целиком следуют за текстом указанного в п. 0.1.1. издания. Исправляются лишь явные его опечатки. Религиозная лексика, которая в традиции имела написание с прописной буквы, приводится списком в приложении к инструкции. 5. Оформление словарной статьи. 5.1. Заглавное слово даётся с красной строки, занимая отдельную строку. Если слово принадлежит к омонимическому комплексу, то заглавному слову справа, после пробела, приписывается номер римскими цифрами. Далее, в угловых скобках, указывается общая (суммарная) частота данного слова по всем произведениям Ф.М. Достоевского, использованным при составлении словаря. 5.2. После заглавного слова на отдельной строке указывается грамматическая информация о слове. Зона грамматической информации заполняется только в том случае, если слово имеет какие-л. семантически релевантные грамматические формы по сравнению с современным русским языком или какие-л. иные особенности, которые автор статьи считает необходимым охарактеризовать. <...> 5.3. Зона описания значения слова начинается с отдельной строки, в начале которой даётся порядковый номер значения слова (цифра с точкой). После этого описывается модель управления стандартным образом, см. МАС. Если модели управления одинаковы для всех значений, они даются в зоне грамматической информации ко всему слову. Далее следует краткое толкование, выделенное шрифтом, после него – примеры на данное слово в данном значении. После каждого примера указывается его адрес в круглых скобках <...>. 5.4. Если в слове выделяется больше одного значения, то описание каждого из них имеет свой порядковый номер, начинается с красной строки и строится по схеме, указанной в 5.3. и 5.4. 5.7. Словоуказатель содержит в общем случае все адреса употреблений данного слова во всех его формах, а именно сокращённое название произведений в соответствии с приложением и номерами страниц по тексту источника в ПСС. В словоуказателе приводятся все адреса употреблений, в том числе и тех, кото-

рые приведены в иллюстрациях. Адреса употреблений описываемого слова распределены по формам этого слова, приведённым в явном виде. В пределах каждого из указанных делений адреса приводятся в хронологическом порядке последовательности текстов. 5.6. Завершает словарную статью зона комментария. Комментарий может содержать разнообразную лингвистическую информацию, в том числе информацию о всех отклонениях в употреблении слова Ф.М. Достоевским по отношению к современному языку; о случаях нейтрализации контекстов; о языковой игре и др.

Сравнивая эту Инструкцию с теми принципами, которыми мы при составлении словарной статьи руководствуемся в настоящее время (см., например, [Ружицкий 2017(б)]), легко заметить, насколько большие изменения произошли за прошедшие годы работы над Словарём, изменения, касающиеся критериев составления словника, отбора иллюстративного материала, структуры комментария словарной статьи, из факкультативного параметра ставшего обязательным, более того – ключевым и наиболее трудоёмким, и многого другого. Концепция Словаря никогда не являлась какой-то раз и навсегда застывшей схемой, само погружение в слово Достоевского заставляло и продолжает заставлять авторов-составителей менять и некоторые подходы к его лексикографическому описанию.

В 1994-м году Ю.Н. Караулов ставит задачу расширения «внешних связей» и представления Словаря за пределами Института. Так, в мае этого года М.М. Коробова делает сообщение о Словаре в Старой Руссе, в Доме-музее Достоевского, на IX Старорусских чтениях, традиционно литературоведческих, там же читает доклад на тему «Место цитаты в романном тексте» (о проекте словаря цитат, встречающихся в текстах Достоевского). По поручению Юрия Николаевича начинается сотрудничество с Международным обществом Достоевского, и наша Группа вступает в качестве коллективного члена в Московское отделение этого общества. А осенью 1994-го года Юрий Николаевич направляет М.М. Коробову в командировку в Санкт-Петербург для установления связей с исследователями творчества Достоевского. Текущая же работа состояла, кроме подготовки словарных статей, в планомерной вычитке корпуса текстов на электронных носителях, в сборе библиографии лексикографических источников и трудов, связанных с исследованиями творчества и языка Достоевского, необходимых для работы над Словарём, в составлении научной библиотеки отдела. Осваивается программа MS Word... Да, именно так: начало работы над Словарём совпадает с освоением Windows, и Юрий Николаевич вместе с нами учится пользоваться новым редактором на своём первом персональном компьютере Toshiba, при этом параллельно занимаясь крупными проектами – Русским ассоциативным словарём, словарём-справочником «Кто есть кто в современной русистике» и др.; у него возникает интерес к идее «парадоксов смеха» у Достоевского, который частично реализуется в статье «Номо tidens» (см. [Караулов, Гинзбург 1996]) и в дальнейшем получает развитие в работах и докладах М.М. Коробовой и И.В. Ружицкого (см., например, [Коробова, Ружицкий 2017; Ружицкий 2017(а)]).

В 1995-м году продолжается представление Проекта Словаря научной общественности. В январе Юрий Николаевич решает вынести его на широкое обсуждение с достоевистами и лексикографами Санкт-Петербурга, куда и инициирует запомнившуюся всем коллективную поездку в составе Ю.Н. Караулова, Е.Л. Гинзбурга, Д.О. Добровольского, Е.А. Цыб, С.Н. Шепелевой и М.М. Коробовой. Первая часть презентации прошла в Музее Достоевского. Сотрудники Музея, Н.А. Ашимбаева, Б.Н. Тихомиров, Н.В. Чернова, тогда в шутку назвали этот визит «словарным десантом» и были впечат-

лены масштабностью Проекта. Вторая часть презентации состоялась в Словарном секторе Института лингвистических исследований РАН (участвовали Р.П. Рогожникова, Г.Н. Скляревская, Д.В. Дмитриев и другие сотрудники), где был сделан доклад из семи частей о разных словарях задуманной серии. Третья часть презентации проходила в Институте русской литературы РАН (Пушкинском Доме) в Группе по изучению творчества Достоевского, в которую входили Н.Ф. Буданова, И.Д. Якубович, А.В. Архипова. В феврале Ю.Н. Караулов и Е.Л. Гинзбург, оказавшись вместе в больнице, в Обнинске («два симулянта», как они себя называли в шутку), не теряя времени, плодотворно занимались Проектом Словаря языка Достоевского. Тогда же возникает теоретическое обоснование понятия «идиоглосса», рождается сам термин, ставший ключевым при составлении Идиоглоссария Достоевского.

В 1996-м году Юрий Николаевич ставит задачу подготовить сборник статей, приуроченный к 175-летию со дня рождения Ф.М. Достоевского, который отразил бы первые результаты нашей работы по различным аспектам изучения языка Достоевского, в том числе и словарные материалы. И в конце года такой сборник – «Слово Достоевского» – выходит в свет (см. [Слово... 1996]). В этом же году Юрий Николаевич принимает участие в конференции «Авторская лексикография» в Институте русского языка им. В.В. Виноградова, которую открывает своим пленарным докладом. Интерес к названной теме в широком аспекте проявился и в дальнейшем: как известно, Ю.Н. Караулов стал ответственным редактором и одним из составителей антологии «Русская авторская лексикография XIX–XX вв.» (см. [Русская... 2002]). Отметим также, что в 1996-м году выходят программные статьи Ю.Н. Караулова «Русская речь, русская идея и идиостиль Достоевского» в сборнике «Язык как творчество» (обновлённую версию статьи см. в [Караулов 2014(г)]) и «Предикация и неопределённость?» (см. [Караулов 1996]). Однако 1996-й год приносит и серьёзные трудности: Юрий Николаевич перестаёт быть директором Института, так что дальнейшие два года становятся непростыми и для Словаря (в силу экстралингвистических причин), возникает вопрос о дальнейшем продлении научно-исследовательской темы «Словарь языка Достоевского». Юрий Николаевич, однако, смог отстоять тему, и уже в 1998-м году очередной доклад Ю.Н. Караулова на Учёном совете Института русского языка им. В.В. Виноградова о работе над Словарём принимается вполне благожелательно. И мы по-прежнему с увлечением продолжаем работать над словарными статьями, в первую очередь – над выделением идиоглосс, т. е. над формированием словника.

В 1999-м году на IX конгрессе МАПРЯЛ в Братиславе Ю.Н. Караулов делает доклад «Ассоциативный анализ: новый подход к интерпретации художественного текста», идеи которого в дальнейшем становятся программными для составления зоны текстовых ассоциаций в комментарии словарной статьи Словаря (обновлённую версию доклада см. в [Караулов 2014(в)]). Главный же итог этого года – словарные статьи, подготовленные для так называемого «пилотного» издания «Словаря языка Достоевского. Лексический строй идиолекта» (см. [СЯД 2001]). В сентябре 1999-го года на Учёном совете Института русского языка им. В.В. Виноградова состоялось утверждение к печати первого, экспериментального, выпуска Словаря, прообраза будущего Идиоглоссария. Уже в 2003 году издаются второй и третий выпуски «Лексического строя идиолекта» (см. [СЯД 2003(а, б)]). Так, на заре нового тысячелетия, начался и новый этап работы над Словарём языка Достоевского.

Заключение

27 июня 2004 года ушёл из жизни Ефим Лейзерович Гинзбург, а 5 мая 2016 года не стало Юрия Николаевича Караулова. К этому времени уже были изданы три тома Идиоглоссария (см. [СЯД 2008, 2010, 2012]), шла напряжённая работа над четвёртым томом. Юрий Николаевич, невзирая на тяжёлую болезнь, продолжал руководить заседаниями Группы. Несмотря на невосполнимую утрату, мы считали своим долгом закончить четвёртый том Идиоглоссария, и этот том, посвящённый памяти Юрия Николаевича Караулова, был издан в 2017 году (см. [СЯД 2017]). В настоящее время готовится к изданию пятый том Идиоглоссария (буквы По–С), который планируется сдать в печать в апреле 2021 года, т. е. в год 200-летнего юбилея Ф.М. Достоевского. Без статей этого тома сложно представить тезаурус писателя, отражающий его взгляд на мир и, что самое главное, – на человека. Такие идиоглоссы, как смех, смешной, смешно, смеяться, страх, страшный, страшно входят в ядро авторского тезауруса, идиоглоссы почва, пошлость, пошлый, пошло, правда, православный, православие, преступление, родина, русский, семья, смирение, совесть, спасти, спасение, стыд и многие другие – в его центральную область, а, например, идиоглоссы почти и слишком функционируют в качестве индикаторов границ пространства возможных миров, столь важных для Достоевского.

После этого останутся шестой том Идиоглоссария (буквы Т–Я) и седьмой, включающий в себя словарные статьи, которые по тем или иным причинам не вошли в предыдущие тома. И остаётся надежда – успеть завершить последний проект Юрия Николаевича Караулова, реализовать столь дорогую для него идею. Ведь концепций много, даже слишком много, не хватает, однако, их практических реализаций. «<...> написать теоретическую работу, выдвинуть новые идеи, даже создать целую новую теорию легче (заметим ещё – престижнее), чем внедрить уже имеющиеся идеи, воплотить готовые теории» [Караулов 1981: 27–28].

Литература

Гротъ Я. Словарь къ стихотвореніямъ Державина // Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. Т. IX. СПб., 1883. С. 356–444.

Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М.: Наука, 1981. 366 с.

Караулов Ю.Н. Предикация и неопределённость? // Словарь. Грамматика. Текст: Сб. ст. М.: ИРЯ РАН, 1996. С. 387–395.

Караулов Ю.Н. Достоевский и Эйзенштейн: монтаж аттракционов // Слово Достоевского–2014: Идиостиль и картина мира / под общ. ред. Е.А. Осокиной. М.: ЛЕКСПУС, 2014(а). С. 34–50.

Караулов Ю.Н. Об «Идиоглоссарии Достоевского» // Слово Достоевского–2014: Идиостиль и картина мира / под общ. ред. Е.А. Осокиной. М.: ЛЕКСПУС, 2014(б). С. 107–115.

Караулов Ю.Н. Ассоциативный анализ: новый подход к интерпретации художественного текста // Слово Достоевского–2014: Идиостиль и картина мира / под общ. ред. Е.А. Осокиной. М.: ЛЕКСПУС, 2014(в). С. 132–141.

Караулов Ю.Н. Русская речь, русская идея и идиостиль Достоевского // Слово Достоевского–2014: Идиостиль и картина мира / под общ. ред. Е.А. Осокиной. М.: ЛЕКСПУС, 2014(г). С. 20–34.

Караулов Ю.Н., Гинзбург Е.Л. Homo Ridens // Слово Достоевского / под ред. Ю.Н. Караулова, Е.Л. Гинзбурга. М.: ИРЯ РАН, 1996. С. 160–186.

Караулов Ю.Н., Гинзбург Е.Л. Язык и мысль Достоевского в словарном отображении // Словарь языка Достоевского. Лексический строй идиолекта. Вып. первый. Предисловие. М.: Азбуковник, 2001. С. IX–LXIV.

Ружицкий И.В. Mundos Potentiale esse в творчестве Достоевского // Языковая личность: аспекты изучения: Сб. науч. ст. памяти члена-корреспондента РАН Ю.Н. Караулова / под ред. И.В. Ружицкого и Е.В. Потёмкиной. М.: МАКС Пресс, 2017. С. 239–249.

Ружицкий И.В. «Смех» Достоевского глазами лексикографа // STEPHANOS. 2017(6). № 6(26). С. 37–48.

Ружицкий И.В. Предисловие // Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий (Н–По) / под ред. Ю.Н. Караулова; науч. ред. тома И.В. Ружицкий. М.: Азбуковник, 2017(в). С. X–XX.

Ружицкий И.В., Коробова М.М. Семантическое поле СМЕХ в структуре тезауруса Достоевского // Филологический аспект. 2017. № 12(32) [электронный ресурс]. URL: <http://scipress.ru/philology/?p=2771> (дата обращения: 12.08.2020).

Русская авторская лексикография XIX–XX веков: Антология / отв. ред. чл.-корр. РАН Ю.Н. Караулов. М.: Азбуковник, 2003. 512 с.

Слово Достоевского: Сб. ст. / под ред. Ю.Н. Караулова, Е.Л. Гинзбурга. М.: ИРЯ РАН, 1996. 304 с.

СЯД 2001 – Словарь языка Достоевского: лексический строй идиолекта / под ред. Ю.Н. Караулова. Вып. I. Авт.: Гинзбург Е.Л., Караулов Ю.Н., Коробова М.М., Цыб Е.А., Шепелева С.Н. М.: Азбуковник, 2001. 442 с.

СЯД 2003(а) – Словарь языка Достоевского: лексический строй идиолекта / под ред. Ю.Н. Караулова. Вып. II. Авт.: Гинзбург Е.Л., Караулов Ю.Н., Коробова М.М., Ружицкий И.В., Цыб Е.А., Шепелева С.Н. М.: Азбуковник, 2003(а). 510 с.

СЯД 2003(б) – Словарь языка Достоевского: лексический строй идиолекта / под ред. Ю.Н. Караулова. Вып. III. Авт.: Гинзбург Е.Л., Караулов Ю.Н., Коробова М.М., Ружицкий И.В., Цыб Е.А., Шепелева С.Н. М.: Азбуковник, 2003(б). 559 с.

СЯД 2008 – Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий (А–В). Авт.: Гинзбург Е.Л., Караулов Ю.Н., Коробова М.М., Осокина Е.А., Ружицкий И.В., Цыб Е.А., Шепелева С.Н. / под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Азбуковник, 2008. 962 с.

СЯД 2010 – Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий (Г–З). Авт.: Гинзбург Е.Л., Караулов Ю.Н., Коробова М.М., Осокина Е.А., Ружицкий И.В., Цыб Е.А., Шепелева С.Н. / под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Азбуковник, 2010. 1049 с.

СЯД 2012 – Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий (И–М). Авт.: Гинзбург Е.Л., Караулов Ю.Н., Коробова М.М., Осокина Е.А., Ружицкий И.В., Цыб Е.А., Шепелева С.Н. / под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Азбуковник, 2012. 847 с.

СЯД 2017 – Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий (Н–По). Авт.: Караулов Ю.Н., Коробова М.М., Осокина Е.А., Ружицкий И.В., Цыб Е.А., Шепелева С.Н. / под ред. Ю.Н. Караулова; науч. ред. тома И.В. Ружицкий. М.: Азбуковник, 2017. 859 с.

**THE LAST PROJECT OF YURIY N. KARAULOV
(IDIOGLOSSARY OF DOSTOEVSKY: HOW IT ALL BEGAN)**

Marina M. Korobova

researcher of the Russian Language Institute n.a. V.V. Vinogradov, RAS
18/2 Volkhonka str., Moscow, 119019
mmkor1955@yandex.ru

Igor V. Ruzhitskiy

Doctor of Philology
associate professor of Russian as a Foreign Language Department
Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University
MSU, Faculty of Philology, Russia, 119991, Moscow, GSP-1, 1-51
Leninskie Gory, 1 Humanities Building
konntie@mail.ru

Svetlana N. Shepeleva

Candidate of Philology
researcher of Vinogradov Russian Language Institute, RAS
18/2 Volkhonka str., Moscow, 119019
svetnikmsk@yandex.ru

The article discusses the initial stages of work on the Dictionary of Dostoevsky's Language. Spanning the years 1992–2003, it was the last major project of the corresponding member of the Russian Academy of Sciences Yuri Nikolayevich Karaulov. The authors and composers of the dictionary share their memories of how the idea of creating the dictionary first arose and developed, of the difficulties which had to be overcome before it could be realised, and of the people who, in one way or another, were involved in its making. The first part of the article is a short conspectus of Yu.N. Karaulov's academic work in which his main hypotheses are laid out, namely: any conception must also have a practical embodiment; the development of modern linguistics is reliant upon consideration of interdisciplinary research; linguistics need not be a boring science which forbids any departures in its methodology. Yu.N. Karaulov's main research method is found to be the concept of parataxis: the ability to observe and unite the seemingly ununitable, to include heterogeneous elements in one paradigm, to bring about their montage. The second part of the article takes the form of a memoir. It offers a year by year account of the key events that are crucial for understanding the conception of the dictionary which is seen as one of the methods for the reconstruction of a linguistic identity, in this case, that of Dostoevsky. The third part of the article briefly discusses the current stage of work on the Ideoglossary of Dostoevsky. The main goal of the article is to show the conception of the Dictionary in motion, as the product of a series of events. This will provide a new perspective on the Dictionary in the form in which it currently exists, and it will allow for a better understanding of its structure and task.

Keywords: Yuri N. Karaulov, parataxis, dictionary of the writer's language, linguistic identity, Dostoevsky's language Dictionary, structure of the dictionary article, Idioglossary, idioglossa

References

Grot Ja. Slovar' k stihotvorenijam Derzhavina [Dictionary for Derzhavin's poems] // Sochinenija Derzhavina s ob'jasnitel'nymi primechanijami Ja. Grota [Derzhavin's works with explanatory notes by J. Groth]. T. IX. SPb., 1883. P. 356–444. (In Russian).

Karaulov Ju.N. Lingvisticheskoe konstruirovanie i tezaurus literaturnogo jazyka [Linguistic construction and literary language thesaurus]. M.: Nauka [Science], 1981. 366 p. (In Russian).

Karaulov Ju.N. Predikacija i neopredeljonost' [Predication and uncertainty?] // Slovar'. Grammatika. Tekst: Sb. st. [Dictionary. Grammar. Text: Collected papers] M.: IRJa RAN [RLI RAS], 1996. P. 87–395. (In Russian).

Karaulov Ju.N. Dostoevskij i Jezenshtejn: montazh atrakcionov [Dostoyevsky and Eisenstein: the montage of attractions] // Slovo Dostoevskogo–2014: Idiostil' i kartina mira / pod obshh. red. E.A. Osokinov [The word of Dostoevsky–2014: Idiostyle and world view / un. ed. of Elena A. Osokina]. M.: LEKSRUS, 2014(a). P. 34–50. (In Russian).

Karaulov Ju.N. Ob «Idioglossarii Dostoevskogo» [About Dostoevsky's Idioglossary] // Slovo Dostoevskogo–2014: Idiostil' i kartina mira / pod obshh. red. E.A. Osokinov [The word of Dostoevsky–2014: Idiostyle and world view / un. ed. of Elena A. Osokina]. M.: LEKSRUS, 2014(b). P. 107–115. (In Russian).

Karaulov Ju.N. Associativnyj analiz: novyj podhod k interpretacii hudozhestvennogo teksta [Associative analysis: a new literary text interpretation approach] // Slovo Dostoevskogo–2014: Idiostil' i kartina mira / pod obshh. red. E.A. Osokinov [Idiostyle and world view / un. ed. of Elena A. Osokina]. M.: LEKSRUS, 2014(v). P. 132–141. (In Russian).

Karaulov Ju.N. Russkaja rech', russkaja ideja i idiostil' Dostoevskogo [The Russian language, the Russian idea and the author's style of Dostoevsky] // Slovo Dostoevskogo–2014: Idiostil' i kartina mira / pod obshh. red. E.A. Osokinov [Idiostyle and world view / un. ed. of Elena A. Osokina]. M.: LEKSRUS, 2014(g). P. 20–34. (In Russian)

Karaulov Ju.N., Ginzburg E.L. Nomo Ridens [Homo Ridens] // Slovo Dostoevskogo / pod red. Ju.N. Karaulova, E.L. Ginzburga [Dostoevsky's word / un. ed. of Yuri N. Karaulov, Efim L. Ginzburg]. M.: IRJa RAN, 1996. P. 160–186. (In Russian).

Karaulov Ju.N., Ginzburg E.L. Jazyk i mysl' Dostoevskogo v slovarnom otobrazhenii [Language and thought of Dostoevsky in the dictionary representation] // Slovar' jazyka Dostoevskogo. Leksicheskij stroj idiolekta. Vyp. pervyj. Predislovie [Dictionary of Dostoevsky's Language. Lexical structure of the idiolect. Issue one. Preface]. M.: Azbukovnik, 2001. P. IX–LXIV. (In Russian).

Ruzhickij I.V. Mundos Potentiale esse v tvorchestve Dostoevskogo [Mundos Potentiale esse in the works of Dostoevsky] // Jazykovaja lichnost': aspekty izuchenija: Sb. nauch. st. pamjati chlena-korrespondenta RAN Ju.N. Karaulova / pod red. I.V. Ruzhickogo i E.V. Potjomkinov [Linguistic identity: aspects of study: Collection of scientific articles in memory of corresponding member of the Russian Academy of Sciences Yuri N. Karaulov / ed. by Igor V. Ruzhitsky and Ekaterina V. Potjomkina]. M.: MAKS Press, 2017. P. 239–249. (In Russian).

Ruzhickij I.V. «Cmeh» Dostoevskogo glazami leksikografa [Dostoevsky's «laughter» through the eyes of a lexicographer] // STEPHANOS. 2017(b). Issue 6(26). P. 37–48. (In Russian).

Ruzhickij I.V. Predislovie [Preface] // Slovar' jazyka Dostoevskogo: Idioglossarij (N–Po) / pod red. Ju.N. Karaulova; nauch. red. toma I.V. Ruzhickij [Dictionary of Dostoevsky's Language: Idioglossary (H–Po) / un. ed. of Yuri N. Karaulov; scientific ed. by Igor V. Ruzhitsky]. M.: Azbukovnik, 2017(v). P. X–XX. (In Russian).

Ruzhickij I.V., Korobova M.M. Semanticheskoe pole SMEH v strukture tezaurusa Dostoevskogo [Semantic field of LAUGHTER in the structure of Dostoevsky's thesaurus] // Filologicheskij aspekt. 2017. № 12(32) [Philological aspect. 2017. No. 12(32)]. URL: <http://scipress.ru/philology/?p=2771> (retrieval date 12.08.2020). (In Russian).

Russkaya avtorskaya leksikografiya XIX–XX vekov: Antologiya [Russian authors' lexicography of the XIX–XX centuries: Anthology] / otv. red. chl.-korr. RAN Yu.N. Karaulov [ed. By Yuri N. Karaulov]. M.: Azbukovnik, 2003. 512 p.

Slovo Dostoevskogo: Sb. st. [The Word of Dostoevsky: Collection of scientific articles] / pod red. Ju.N. Karaulova, E.L. Ginzburga [un. ed. of Yuri N. Karaulov, Efim L. Ginzburg]. M.: IRJa RAN, 1996. 304 p. (In Russian).

SJaD 2001 – Slovar' jazyka Dostoevskogo: leksicheskij stroj idiolekta [Dictionary of Dostoevsky's Language. Lexical structure of the idiolect. Issue one] / pod red. Ju.N. Karaulova. Vyp. I. Avt.: Ginzburg E.L., Karaulov Ju.N., Korobova M.M., Cyb E.A., Shepeleva S.N. [un. ed. of Yuri N. Karaulov; authors: Efim L. Ginzburg, Yuri N. Karaulov, Marina M. Korobova, Elena A. Tsyb, Svetlana N. Shepeleva] M.: Azbukovnik, 2001. 442 p. (In Russian).

SJaD 2003(a) – Slovar' jazyka Dostoevskogo: leksicheskij stroj idiolekta [Dictionary of Dostoevsky's Language. Lexical structure of the idiolect. Issue two] / pod red. Ju.N. Karaulova. Vyp. II. Avt.: Ginzburg E.L., Karaulov Ju.N., Korobova M.M., Ruzhickij I.V., Cyb E.A., Shepeleva S.N. [un. ed. of Yuri N. Karaulov; authors: Efim L. Ginzburg, Yuri N. Karaulov, Marina M. Korobova, Elena A. Tsyb, Igor V. Ruzhitsky, Svetlana N. Shepeleva] M.: Azbukovnik, 2003(a). 510 p. (In Russian).

SJaD 2003(b) – Slovar' jazyka Dostoevskogo: leksicheskij stroj idiolekta [Dictionary of Dostoevsky's Language. Lexical structure of the idiolect. Issue three] / pod red. Ju.N. Karaulova. Vyp. III. Avt.: Ginzburg E.L., Karaulov Ju.N., Korobova M.M., Ruzhickij I.V., Cyb E.A., Shepeleva S.N. [un. ed. of Yuri N. Karaulov; authors: Efim L. Ginzburg, Yuri N. Karaulov, Marina M. Korobova, Elena A. Tsyb, Igor V. Ruzhitsky, Svetlana N. Shepeleva] M.: Azbukovnik, 2003(b). 559 p. (In Russian).

SJaD 2008 – Slovar' jazyka Dostoevskogo: Idioglossarij (A–V) [Dictionary of Dostoevsky's Language: Idioglossary (A–B)]. Avt.: Ginzburg E.L., Karaulov Ju.N., Korobova M.M., Osokina E.A., Ruzhickij I.V., Cyb E.A., Shepeleva S.N. / pod red. Ju.N. Karaulova [un. ed. of Yuri N. Karaulov; authors: Efim L. Ginzburg, Yuri N. Karaulov, Marina M. Korobova, Elena A. Osokina, Igor V. Ruzhitsky, Elena A. Tsyb, Svetlana N. Shepeleva]. M.: Azbukovnik, 2008. 962 p. (In Russian).

SJaD 2010 – Slovar' jazyka Dostoevskogo: Idioglossarij (G–Z) [Dictionary of Dostoevsky's Language: Idioglossary (Г–З)]. Avt.: Ginzburg E.L., Karaulov Ju.N., Korobova M.M., Osokina E.A., Ruzhickij I.V., Cyb E.A., Shepeleva S.N. / pod red. Ju.N. Karaulova [un. ed. of Yuri N. Karaulov; authors: Efim L. Ginzburg, Yuri N. Karaulov, Marina M. Korobova, Elena A. Osokina, Igor V. Ruzhitsky, Elena A. Tsyb, Svetlana N. Shepeleva]. M.: Azbukovnik, 2010. 1049 p. (In Russian).

SJaD 2012 – Slovar' jazyka Dostoevskogo: Idioglossarij (I–M) [Dictionary of Dostoevsky's Language: Idioglossary (И–М)]. Avt.: Ginzburg E.L., Karaulov Ju.N.,

Korobova M.M., Osokina E.A., Ruzhickij I.V., Cyb E.A., Shepeleva S.N. / pod red. Ju.N. Karaulova [un. ed. of Yuri N. Karaulov; authors: Efim L. Ginzburg, Yuri N. Karaulov, Marina M. Korobova, Elena A. Osokina, Igor V. Ruzhitsky, Elena A. Tsyb, Svetlana N. Shepeleva]. M.: Azbukovnik, 2012. 847 p. (In Russian).

SJaD 2017 – Slovar' jazyka Dostoevskogo: Idioglossarij (N–Po) [Dictionary of Dostoevsky's Language: Idioglossary (H–Πo)]. Avt.: Karaulov Ju.N., Korobova M.M., Osokina E.A., Ruzhickij I.V., Cyb E.A., Shepeleva S.N. / pod red. Ju.N. Karaulova; nauch. red. toma I.V. Ruzhickij [un. ed. of Yuri N. Karaulov; scientific ed. by Igor V. Ruzhitsky; authors: Efim L. Ginzburg, Yuri N. Karaulov, Marina M. Korobova, Elena A. Osokina, Igor V. Ruzhitsky, Elena A. Tsyb, Svetlana N. Shepeleva]. M.: Azbukovnik, 2017. 859 p. (In Russian).